Весь день среди них было тихо: троица почти не разговаривала друг с другом, Эрен завтракал в полном молчании, как и Армин с Микасой.

Девочка Аккерман все еще повторяла в голове слова, сказанные Эреном.

Я скажу тебе правду.

Какую правду? Микаса задавалась этим вопросом весь день, и по выражению лица Армина было видно, что он, должно быть, думает точно так же. Тем не менее молчание не помешало им тренироваться, как и каждый день с тех пор, как они начали заниматься.

Микаса бросила короткий взгляд на Эрена, заметив нервозность, написанную на его лице; язык его тела показывал, что все, что он собирался им сказать, заставляло его нервничать.

В отличие от предыдущих дней, этот день, казалось, тянулся вечно, никак не желая заканчиваться. Микаса задавалась вопросом, не из-за того ли, что она думает только о том, что скажет им Эрен, время как будто идет медленнее.

Армин, конечно, спросил, почему он не может рассказать им сразу, но Эрен покачал головой в знак отрицания.

Мне нужно показать это, да и меньше шансов, что нас кто-то подслушает. Он объяснил это серьезным тоном.

Оба неохотно кивнули, после чего день прошел как "нормальный". В конце концов наступила ночь, и люди вернулись в свои постели, желая отдохнуть после целого дня работы на полях.

Вскоре все уснули, кроме Армина, Эрена и Микасы. Они стояли в тишине и ждали несколько минут. Увидев, что все спят, Эрен первым встал со своей кровати, за ним быстро последовали двое других.

Эрен был благодарен тому, что на улице все еще было довольно плохо видно, и он мог трансформироваться так, чтобы никто вдалеке не заметил. Из плаща, оставшегося от отца, Эрен достал письма из внутреннего кармана, спрятанного очень хорошо.

Армин удивился, увидев письма. То же самое было и с Микасой, которая знала, что Эрен не любит копаться в своих вещах. Взяв их в руки, он велел им обоим следовать наружу, в сторону леса. Пока они шли в стороне от остальных, ни Армин, ни Микаса ни разу не почувствовали нервозности или настороженности от всей этой ситуации.

Вскоре после более чем десяти минут ходьбы по лесу Эрен внезапно остановился на небольшой поляне. Оглядевшись по сторонам, Армин не увидел ничего необычного. На земле лежал ствол дерева, они сели на него; Эрен стоял лицом к обоим своим друзьям, на его лице была видна грусть. Он не знал, как они отреагируют на него; он просто надеялся, что они не увидят в нем, возможно, монстра. Несколько недель Эрен сам себе задавал вопрос, делает ли наличие этих способностей его таким же, как Титаны, которые убили его маму. Но знание того, что все Титаны раньше были людьми, в какой-то мере помогло ему, а слова, которые написал для него отец, объясняя, как с помощью этой силы он сможет защитить тех, кого ценит больше всего, убедили Эрена, что оно того стоит, он сможет защитить своих друзей.

Вскоре над ними воцарилась тишина; единственным звуком вокруг был стрекот сверчков и ворон, порыв ветра пронесся мимо, заставив красный шарф Микасы танцевать вокруг, но он не улетел, потому что она всегда следила за этим.

Вскоре тишина закончилась, когда Эрен прочистил горло, показывая, что хочет начать говорить.

— Я знаю, что вы, ребята, хотите знать, что со мной происходит. Последние четыре месяца после смерти отца я веду себя по-другому и не могу винить вас за то, что вы хотите узнать, что произошло, что вызвало эту перемену. Вы заметили, что я пропадаю по ночам и не так часто говорю о Титанах. - начал Эрен с задумчивым видом, и оба его друга кивнули с понимающим видом. Эрен перевел взгляд своих зеленых глаз на Микасу.

— Микаса, помнишь, я рассказывал тебе, что мой отец пришел посреди ночи и забрал меня в лес?

Эрен медленно спросил низким тоном, получив кивок от Микасы, но ей было интересно, почему он заговорил об этом; неужели смерть его отца имеет к этому какое-то отношение.

— Ну, когда мы пошли в лес. Мой отец рассказал мне Истину. - сказал Эрен, повысив тон в конце, его голос внезапно изменился, в нем появился намек на гнев, но в то же время и грусть. Воспоминания о смерти отца до сих пор были для него больной темой.

— Истина?!

Повторил Армин, не понимая, что это может означать? Имел ли он в виду истину о Титанах? Истину о внешнем мире? Неужели доктор Гриша каким-то образом догадался об этом!!!

— Да. Видишь ли, два тысячелетия назад девушка по имени Имир Фриц была Первым Титаном; она...

После этих слов Эрен продолжил рассказывать им о народе Эльдийцев, о том, как они использовали силы Титанов, чтобы веками завоевывать землю за землей, убивая и проливая кровь, куда бы они ни шли; как Имир разделила свои силы на девять Титанов.

Армин и Микаса молчали на протяжении всего объяснения, ожидая, когда их друг первым закончит рассказ. Эрен оценил их терпение.

Вскоре Эрен рассказал о Марли, о том, как 145-й король спланировал гибель собственного народа и империи с помощью Большой войны титанов. Затем он рассказал, как король Фриц построил стены, используя миллионы Колоссальных Титанов.

— Что?

Воскликнул Армин; он больше не мог сдерживаться.

Когда его друг сказал, что король и его подданный сбежали на остров, Армин сразу сложил два и два, поняв, что, скорее всего, это их потомки.

Тем не менее, услышав объяснение Эрена, что Стена полна Колоссальных Титанов. Он бросил короткий взгляд на стену на горизонте; несмотря на то что она была очень далеко, ее все еще можно было увидеть вдалеке. Это заставляло его нервничать, зная, что Титаны, подобные этому гиганту, находятся так близко.

Микаса была заметно встревожена.

Если бы кто-нибудь сказал ей такое, она бы назвала его лжецом, если бы у него не было

доказательств, подтверждающих это; но Эрен, она знала, что может доверять ему всем сердцем.

— Да. Эти Титаны даже сейчас находятся в глубокой дремоте внутри стен, просто ожидая, когда их разбудят. Вот почему у нас есть люди, которые являются фанатиками стен, религия, которая восхваляет стены. - добавил Эрен; его рука сжалась в кулак, думая, что эти идиоты все это время знали правду.

— Ты думаешь, они знают правду? - спросил Армин, но больше как утверждение - теперь он это понимал: они просто существовали для того, чтобы убедиться, что никто никогда не повредит стены.

Подумав об этом, он понял, что через сто лет рано или поздно кто-то будет достаточно любопытен, чтобы исследовать стены, и религия была там для того, чтобы этого никогда не случилось.

Эрен просто кивнул головой.

— Я не знаю, как много они знают, но они явно знают, что Стена полна Титанов. - объяснил Эрен.

Чтобы прийти к такому выводу, ему потребовалось время на размышления; узнав правду, Эрен начал задавать себе вопросы, которые не задавал раньше, один из них - о религии, поклоняющейся стенам.

Оба его друга выглядели в каком-то смысле потерянными, но это был еще не конец.

Снова прочистил горло, привлекая внимание друзей. Эрен начал объяснять, как король использовал силу Титана Прародителя, чтобы манипулировать их воспоминаниями, заставляя всех верить, что они - последние представители человечества, а всех остальных пожрали Титаны.

Теперь Армин понимал, почему разговоры о внешнем мире считались табу и почему наказывали, если кто-то делал что-то, что рисковало этой тайной.

После этого он объяснил историю своего отца, как тот приехал из Марли и как к Эльдийцам там относились ниже, чем к людям, но не только в Марли. Повсюду в мире к эльдийцам относились сурово, считая их меньше, чем людей. Эрен объяснил, что, судя по всему, у него есть брат.

Это застало врасплох и Микасу, и Армина; из всего того, что они ожидали услышать после того, как Эрен объяснил правду, услышать, что у Эрена есть брат, было еще большим сюрпризом.

— Что ты об этом думаешь?

Мягко спросила Микаса, зная, что брат Эрена предал их отца.

Эрен опустил взгляд, его глаза затуманились. Он и сам не был уверен, как ответить на этот вопрос; несмотря на то что он знал об этом уже четыре месяца, он как бы просто игнорировал эту часть, делая вид, что не знает об этом. Конечно, он не знал, встретит ли он его когда-нибудь и жив ли он вообще.

В итоге Эрен устало вздохнул и пожал плечами.

— Не знаю, мой отец написал, что не был хорошим отцом Зику и что он не винит его за то, что случилось, но часть меня не может не думать, что все могло быть иначе. - объяснил Эрен, понимая, что прошлое уже написано, а чернила высохли.

Ни Армин, ни Микаса не стали больше говорить об этом; у обоих и так голова была забита информацией, они все еще пытались все это переварить.

Решив сменить тему, Эрен объяснил остальную часть истории, как его отец попал в стены тринадцать лет назад, познакомился с его матерью. А закончил тем, что отец доверил ему силу Атакующего Титана и Титана Прародителя.

Когда Эрену задали вопрос о том, как его отец передал ему Двух Титанов, мальчик внезапно побледнел, его глаза полыхнули, он посмотрел вниз на свои руки, увидев, что они покрыты кровью, которой там не было. Микаса уже собиралась обратиться к Эрену и сказать, что они могут продолжить разговор завтра, но Эрен поднял голову и посмотрел на своих друзей. Он продолжил и объяснил, как кто-то получает Силу Титанов обычным способом.

Армин и Микаса задохнулись от последней части; заметно потрясенные и обеспокоенные, она наклонилась ближе и положила руку ему на плечо, надеясь привести его в чувство.

— Почему? Почему он возложил эту ответственность на тебя, Эрен? Он ведь мог бы сделать это сам, верно?

Нахмурившись, спросила Микаса. Она не понимала, почему он не может сам сделать то, что доверил Эрену.

Он был взрослым мужчиной, а Эрену было всего десять лет.

http://tl.rulate.ru/book/80239/3767438